

Концентрация войск в приграничной полосе дала большое количество внебрачных детей, которые впоследствии в большинстве попали в категорию беспризорных.

Первая мировая война имела катастрофические последствия. Безрассудное решение царского правительства вступить в войну и, как следствие, прямые потери среди военных и гражданского населения, значительное ухудшение экономической обстановки в стране явились основными причинами последующей социальной катастрофы. Российская Империя вопреки собственным стратегическим интересам проводила решения более удобные для союзников, чем для себя. Игнорируя интересы собственного населения, царское правительство привело страну к геополитическому и социально-экономическому краху.

Советской власти в Беларуси досталось тяжелое наследство. Разрезанная фронтом в Первой мировой войне республика представляла картину упадка и запустения. Многие города и местечки были разрушены, дороги испорчены, связь уничтожена, села сожжены. Масса населения убежала из своих хозяйств, поля не обрабатывались и находились в упадке. Промышленные предприятия были уничтожены или эвакуированы; те, которые остались, не работали, поскольку не имели оборудования, средств и сырья. Больницы были разрушены и не могли обслуживать население. Все вышеперечисленное привело к катастрофическому ухудшению условий жизни населения Советской Беларуси.

1. Беларуская савецкая энцыклапедыя / рэдкал. П.У. Броўка [гал. рэд.]. Т. XII. Мінск, 1975. – 735 с.
2. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 615 с.
3. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 321. Оп. 1. Д. 295.
4. ГАМО. – Фонд 320. – Оп. 1. – Д. 45.
5. ГАМО. – Фонд 364. – Оп. 1. – Д. 21.
6. Государственный архив Могилевской области (ГАМГО). – Фонд 468. – Оп. 1. – Д. 4.
7. ГАМГО. – Фонд 468. – Оп. 1. – Д. 2.
8. Документы и материалы по истории Белоруссии : в 4 т. / под ред. В.Н. Перцева. – Минск : Изд-во Акад. наук БССР, 1953. – Т. 3. – 1020 с.
9. Лукашук, А. Прыгоды АРА ў Беларусі / А. Лукашук. – [Б. м.] : Радые Свабод. Эўропа, 2005. – 500 с
10. Па справаздачы аб дзейнасці Цэнтральнай Камісіі Дапамогі Дзецям пры ЦВК БССР за пэрыяд з 1 кастрычніка 1927 году да 1 кастрычніка 1928 г. : постановление Президиума ЦИК БССР, 2 марта 1929 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьян. правительства БССР. – 1929. – № 7. – Ст. 43.
11. Родштэйн, Л. Дзіцячая бяспрытульнасць, злачыннасць і спосабы барацьбы з імі / Л. Родштэйн // Асвета. – 1926. – № 1. – С. 43–46.
12. Селіванаў, П. Першая сусветная вайна 1914–18 / П. Селіванаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 5 : М–Пуд. – С. 472–476.
13. Скалабан, В.У. Бежанцы / В.У. Скалабан // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Т. 1 : А – Беліца. – С. 339–340., с. 339–340
14. Эрлихман, В.В. Потери народонаселения в XX веке. Справочник / В.В. Эрлихман. – М.: Русская панорама, 2004. – 176 с.
15. Этнаграфія Беларусі: энцыкл. (Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 575 с.
16. <http://rusplt.ru/ww1/history/beguschie-ot-voynyi-13288.html>

ВЛИЯНИЕ ИТОГОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В БССР

Р.В.Тимофеев, А.И. Правко

В результате кровопролитной Первой Мировой войны пали империи Европы. На их территориях возникли независимые государства, которые столкнулись с многочисленными трудностями социально-экономического и политического характера, в целях решения которых приходилось менять и совершенствовать проводившуюся ранее

экономическую политику. Один из наиболее интересных ее вариантов – НЭП (новая экономическая политика) занял важное место в истории республик возникших на землях бывшей Российской империи, в том числе и Белорусской ССР.

Первым, кто воспользовался предоставленными НЭПом свободами, был частный торговец. Фактически его деятельность никогда не прекращалась и в годы Первой Мировой войны, так как на распределении прожить в военное время было невозможно. Официально открыли дорогу частнику постановление III Сессии ЦИК БССР от 17 апреля 1921 г. «О разрешении свободного обмена продуктами в Бобруйском, Борисовском и Мозырском уездах, выполнивших продразверстку» и декрет СНК БССР от 14 мая 1921 г. «О свободном местном обмене продуктами сельского хозяйства и кустарной промышленности» [1, с. 27, 31]. Контролировал ситуацию белорусский нарком по продовольствию И. Адамайтис.

Для получения разрешающего свидетельства на открытие торгового предприятия частником предоставлялась заявка, трудовая книжка или вид на жительство, для мужчин от 18 до 40 лет воинское свидетельство. По требованию V Съезда КП(б)Б профсоюзы должны были контролировать вопрос найма и увольнения служащих частных предприятий. Для занятий торговлей исполкомами выделялись специальные места. С появлением промыслового налога необходимо было выбирать соответствующий патент. В 1921 г. для частника декретами СНК РСФСР и БССР была запрещена оптовая купля-продажа предметов первой необходимости и государственной монополии. Для поздней торговли требовалось специальное разрешение от исполкомов, нарушителей штрафовали.

Используя занятость госорганов и кооперации товарообменом и отсутствием у них разветвленного торгового аппарата, частный торговец в 1921 г. занял господствующее положение в розничной торговле. Большое влияние оказал он и на заготовки. Государство для контроля за частником использовало решения V Съезда КП(б)Б, который предложил направить частную инициативу по полезному для общего хозяйства руслу. В БССР развитию торговой деятельности частника в 1921–1922 гг. содействовал мелкотоварный характер промышленного производства и раздробленность в производстве сельхозтоваров. В 1922 г. частная торговля получила ещё больше свободы. Постановлением III Сессии ВЦИК IX созыва от 22 мая 1922 г. право на занятие торговлей было продекларировано для всех граждан. Весной 1922 г. были сняты ограничения на операции с рядом товаров для частника [2, с. 159]. С внедрением в экономику хозрасчёта частник лишился каких-либо специальных ограничений

Фактически частник был вне прямого регулирующего воздействия государства, что приносило ему выгоду. Ограничивался он в основном лишь налогами, обязательным имущественным страхованием. Уклонявшихся от уплаты привлекали к административной ответственности. Торговцы также регулярно проходили обязательную регистрацию. От лиц, уклонявшихся от регистрации, помещения и места отбирались. Для наблюдения за частником на местах в составе исполкомов действовали отделы по наложению административных взысканий и урегулированию торговли, помогали им райотделы милиции. За торговлю без патента или по патенту меньшей ценности, кроме выборки, нарушитель платил штраф в пятикратном размере недоплаченной и неуплаченной суммы. За не предоставление патентов лицами, занимавшимися подвижной торговлей, - штраф в размере стоимости патента.

Частный торговец был обязан нанимать себе работников согласно принудительным нормам законов о труде. Торговлей запрещалось заниматься лицам, не достигшим 16 лет. Контролировали занятость в частной торговле специальные отделы при Наркомате труда БССР. Торговцы обязаны были следить за качеством продаваемого товара и соблюдать правила его хранения, могли они подавать и жалобы. Для торговцев арендная плата в муниципализированных строениях устанавливалась в зависимости от бойкости места. В

деревне с 1922 г. частник активно участвовал в наиболее выгодных для себя операциях с продовольствием. Он работал с теми продуктами, которые не входили в государственные задания для кооперации. Выступал также посредником в кооперативном товарообмене. Частник мог платить и наличными, что выгодно отличало его от кооперации. Ассортимент и доступность частной торговли в начале 1920-х гг. были намного выше, чем у других форм торговли.

В 1921–1922 гг. активность частника официально используют в интересах государства, хотя это и было затруднено его текучестью как элемента экономики. Упорядочить деятельность частника было сложно из-за отсутствия на его предприятиях письменной отчётности, чем он прикрывался от налогов. К прямому сотрудничеству с частником промышленность и кооперация относились сдержанно, масштабы связей с ним снижались. Однако с нарастанием кризиса сбыта товары всё активнее переливались из промышленности в частную торговлю, принося ей значительные прибыли. Её к частнику притягивало то обстоятельство, что ходовые товары он покупал дороже, чем государственная торговля и кооперация, и платил сразу. Реже дело с частником вела кооперация, уже заключённые сделки могли аннулироваться сверху. Вне конкуренции частник был на рынке кустарных изделий, так как государственная торговля не реализовывала их вообще из-за неразвитости своей сети и отсутствия необходимых финансов.

Непостоянство курса совзнаков, товарообмен, слабость учёта затрудняли подсчёт оборота частника. Известно только, что за 1921–1922 г. в БССР частник реализовал до 40% выброшенной на рынок сельхозпродукции. В 1922–1923 гг. частная торговля продолжала укрепляться. Этому способствовала сложность экономической ситуации, неразвитость общественных форм торговли [3, с. 61]. Активность частника сдерживали. Исполкомы разных уровней проводили переучёты торговых площадей, подтверждали ранее принятые решения о месте, времени и условиях торговли. Поздняя торговля с 1923 г. частнику горисполкомами разрешалась лишь при наличии двух рабочих смен в его лавке. Строго власти боролись с продажей недоброкачественных продуктов.

Частника заставляли следить за порядком на прилегающих к его заведениям территориях. Однако это всё затрагивало мелкие розничные предприятия частника, а в 1922–1923 гг. появилось немало крупных. С сокращением промышленности из-за кризиса сбыта размера своих операций, частник начинает в них часто преобладать. При посреднической деятельности частник в 1923 г. получал прибыль в размере 15% от суммы сделки [4, с. 70]. Для ускорения сбыта частником промышленной продукции для него были смягчены условия получения товаров.

В период активных операций частника в 1923 г. в БССР появились Общества взаимного кредита (ОВК). Внося пай, частный торговец становился его членом и получал под определённый процент ссуду. Первое ОВК появилось в июле 1923 г. в г. Минске. Через ОВК частник объединил свои усилия в сложной экономической ситуации, а через концентрацию мог свёртывать часть своих предприятий. Подрывали его торговлю скачки червонца, так как она шла на совзнаки, которые надо было перерасчитывать. Поддерживали частника операции с продовольствием, так как его можно было с выгодой перепродать. Слабость общественного сектора в торговле позволила частнику господствовать в рознице.

В I полугодии 1923–1924 гг. частная торговля БССР количественно сократилась, так как экономическая ситуация была сложной и согласно декрету об отмене наследования в городах у частника была изъята часть домовладений. В поисках выхода он перевёл часть своей деятельности на село, где существовать было легче и был неудовлетворённый крестьянский спрос. Государство в основном использует частный торговый капитал в сфере достаточных товаров. В отношении дефицитных частник снабжался только после госорганов и кооперации.

Во 2 полугодии 1923–1924 гг. деятельность частника сократилась, так как проводилась политика государственного административного давления, исходившая из предложений VIII Съезда КП(б)Б об отвоевании у частника позиций в экономике. Ситуация сложилась такой, что прирост оборотов частника в сопоставимых величинах увеличился с 1 декабря 1921 г. до 1 апреля 1924 г. только на 12,3% [5, с. 20]. Однако по мнению окрисполкомов судить об оборотах частника было трудно, так как если одно предприятие разбивалось на несколько мелких, то их общий оборот уменьшался, и наоборот. Для совершенствования учёта торговой деятельности частника с 1924 г. обязали подавать счета.

Частник не торговал тем, что не было ему выгодным, например, с/х машинами. Оптовые операции он чаще совершал с продовольствием, хотя и неофициально. Опт частнику удавался в моменты благоприятствования к нему государства, а розница оставалась на чёрный день. Поддерживало частника производство местной промышленностью предметов широкого потребления, пользовавшихся сезонным спросом. Продать их населению вовремя лучше удавалось частнику. Опирались на частника и не имевшие гибкого торгового аппарата союзные представительства, за что подвергались замечаниям со стороны ЦК КП(б)Б. Частник платил аккуратно, товара брал много. Но кредитовался он краткосрочно и по неходовому товару. При покупке больших партий товара представительства предоставляли частнику значительные скидки, иногда выше, чем госторговле.

В отношении товарных бирж частник проявлял активности мало, с тем чтобы укрыться от высокого налогообложения, сопутствующего оптовой торговле. Из-за государственной политики доступ частника к товарам со 2 полугодия 1923–1924 гг. оказался ограниченным. Выход был найден в перекупке необходимых товаров у кооперации. Кредитные ордера перекупались по цене на 20% ниже номинальной, так как части товаров в кооперативных лавках постоянно недоставало, а на вырученные деньги их можно было купить на рынке.

Сельскохозяйственной кооперации предложил избегать связей с частным посредником Пленум ЦК КП(б)Б в июле 1924 г. Товары Госторгбела шли частнику лишь в размере 10–15% общего количества поставок, что контролировала кооперация. На недостающий в общественном секторе товар частник держал цены высокими. В среднем наложения у частника в 1924 г. были выше, чем у кооперации на 20–30%. Такие наложения не препятствовали высокой оборачиваемости частного капитала. За 1923–1924 гг. оборот частной торговли, особенно в рознице, вырос, но доля в общем товарообороте ввиду роста общественного сектора снизилась.

Политика государства по отношению к частнику в середине 1920-х гг. постоянно менялась. Благоприятствование было только в сложные экономические периоды. В 1 полугодии 1924–1925 гг. продолжался экономический и административный нажим на частника, страдал он и от безденежья. Но вновь появляются новые заминки со сбытом, и политика по отношению к частному розничнику становится более благоприятной. ЦК КП(б)Б отмечал, что заменить частника кооперацией в тот период было практически невозможно из-за финансовой слабости последней. Помогло и выполнение решения VIII Съезда КП(б)Б о привлечении частника там, где не справлялась кооперация.

Частник должен был реализовать залежалый товар промышленности и тем самым её финансово поддержать. Там, где кооперация была слабой, частник получил доступ к товарам, ему предоставляли кредит и временно не увеличивали налогообложение. Благодаря предпринятым государством мерам частник во 2 полугодии 1924–1925 г. повысил свою роль в товарообороте. Развитие товарных связей потребовало дополнительных проводников торговли, а частник как раз продавал государственным учреждениям то, чего они не могли закупить в кооперации. Но объёмы таких сделок оказались в конечном итоге столь велики, что на местах торговые комиссии окрисполкомов ограничивают их или даже запрещают. В отношениях с Центроземскладом частник конкурировал с кооперацией, так как мог скупать партии

товаров оптом, понижая для себя цену каждого отдельно взятого изделия. Для этого на торгах действовал сговором.

С середины 1920-х гг. основной контролирующей организацией для частника стал Наркомат внешней торговли БССР. При нём работала торговая инспекция, старавшаяся смягчать конкуренцию различных форм торговли. Особо острой она была в базарные дни, когда частник намного опережал в оборотах кооперацию. Вымывание частником товаров из кооперации обострялось в моменты товарного голода. С этой целью им использовались взятки, так как объём открытого отпуска товаров кооперацией частнику в 1924–1925 гг. был невелик. Преобладал частник над кооперативной торговлей и в очень важном для населения социально-экономическом показателе - товарообороте на 1 жителя республики.

В 1 полугодии 1924–1925 гг. главное место в оптовой и полуоптовой частной торговле занимал хлеб. Государство пытается ввести частную хлеботорговлю в рамки лимитов, для чего банкам была запрещена выдача всякого рода аккредитивов под хлеб. Отделами внутренней торговли окрисполкомов пресекалась беспатентная торговля, имевшая место при отсутствии у частника стационарных ссыпных пунктов, благодаря чему она носила подвижный характер работы непосредственно у крестьянина на дворе. Заготовленный частником хлеб не пропускали по железной дороге и он перевозился ночью через крестьян. Торговля в 1920-е годы носила сезонный характер, во время спадов частник выделялся своей активностью, особенно летом. При отсутствии весеннего подвоза товаров его деятельность могла временно затухать. Переносить сложности конъюнктуры частнику помогали, созданные им общества розничных торговцев. Действовали они для торговли и снабжения частного розничника, но слияние частного опта с розницей в них не допускалось.

При загрузке рынка каким-либо товаром цены на него у частника были выше кооперативных только на 2–3%. Однако в некоторых местах частник продавал товары крестьянству дешевле, чем кооперация, а закупал дороже. Высокими частные цены могли быть из-за значительных независимых расходов (налоги, аренда). Помогала действовать частнику высокая оборачиваемость его капиталов. Она была тем выше, чем ниже был разряд предприятия. К частнику шла поддержка через ОВК, к уже действовавшим с 1925 г. обществам добавились два в гг. Могилёве и Витебске. Ссудный процент был у них в 2 раза меньше, чем у ростовщиков. Немного кредитовало частника и государство, но лишь там, где не справлялись госторговля и кооперация. Кредитование не затрагивало сырьевых заготовок.

В 1 квартале 1925–1926 гг. БССР оказалась в ситуации острого товарного голода. Частник был ещё более стеснён в получении товаров и держал высокие цены на ряд дефицитных товаров. Но официально частник не ограничивался, а его деятельность на селе даже поощрялась, как предложили IX Съезд КП(б)Б в декабре 1925 г. Появляется затоваривание, а вместе с ним и увеличение интереса к частнику. Государство старалось не допустить сокращения общего товарооборота и установило частнику в зависимости от конъюнктуры размеры отпуска товаров и условия расчётов. С 1 квартала 1925–1926 гг. частника обязали придерживаться установленных на ряд товаров "этикетных" цен, а в его заведениях установили обязательный выходной, чтобы ослабить конкуренцию.

Товары частником добывались часто нелегальным путём, не желал он придерживаться и установленных продажных цен при получении товара у государства. Из-за борьбы потребкооперации с перепродажами было снижено официальное участие частника в её оборотах, но что чаще было неправомерным. Частник пытался удержаться, также чаще нелегально, на рынке заготовок. По хлебу на него пришлось в 1925–1926 гг. не менее 50%. Такие трудности доступа к товарам держали частные цены высокими, однако лучше был ассортимент и основные товары были в продаже постоянно, чем частник в положительную сторону отличался от кооперативной торговли. Ничем пока ещё не уступал частный торговец в товарообороте на 1 жителя республики, а если учесть, что приходился он в основном на розницу, то и преобладал в этом показателе.

Переломным в судьбе частника стали 1926–1927 гг., когда он был поставлен, в связи с ограничением рыночных отношений, в особо неблагоприятные условия. Однако резко его деятельность пока ещё не свернули, так как СНК БССР боялось ухудшить снабжение населения и продвижение товаров. Все таки частника душили экономически и административно, постепенно заменяли кооперацией, заставляли соблюдать цены и платить налоги. X Съезд КП(б)Б поставил перед общественным сектором торговли задачу вытеснения частника из операций по снабжению крестьянского хозяйства и из операций с сельхозпродукцией. Свобода заготовок частнику предоставлялась государством только в области второстепенного экспорта, чем он прикрывался и для своих личных целей. В 1926–1927 гг. частный торговец расширил сотрудничество с частными фирмами, закупая у них, по данным ЦСУ БССР, до 40% необходимого товара, в основном то, что не мог получить в общественном секторе.

Однако для поддержки своей деятельности частник использовал и превышение своих цен над кооперативными, населению с этим приходилось мириться, так как купить в кооперации всё необходимое было невозможно и кооперативы обслуживали далеко не всех желающих, даже пайщикам были установлены нормы отпуска. За 1926–1927 гг. обороты частника уже снизились, так как он в полной мере ощутил на себе антирыночные мероприятия правительства республики, по всем показателям уменьшилась и доля. В 1927–1928 гг. процесс свёртывания частника ещё более ускорился. Наступление на него провозгласил XI Съезд КП(б)Б, но с тем чтобы не получилось перебоев в снабжении рынка. Государство использует частника как источник накопления, ограничивает как конкурента общественного сектора. Госорганы всё больше затрудняли его доступ к товарам и ограничивали выход на рынок сырья. Частник в ответ переходит на работу в государственные торговые организации, покупает недвижимость. В летнее затишье 1928 г. из-за заминок со сбытом ограничение частника временно приостанавливают, но процесс его свёртывания уже принял необратимый характер.

Пленум ЦК КП(б)Б в мае 1928 г. нацелил борьбу государственных органов на борьбу с частными закупками хлеба. За 1927–1928 г. почти исчезло кредитование частника. Свёртывание его деятельности приняло большие масштабы. Свёртывание частника, как и предполагалось, ухудшило снабжение населения, кооперативная торговля не сумела справиться с перебрасываемым на неё спросом. За 1927–1928 гг. оборот частной торговли ещё больше уменьшился, довольно резко упала доля, практически исчез частник в опте.

В 1928–1929 гг. экономический и административный нажим на частника практически ни на миг не ослабевал, приведя почти к полному официальному свёртыванию его деятельности. Его не только не снабжали, но и запрещали торговать всё более расширявшимся рядом товаров. Как можно сильнее выкачивали из частной торговли финансы. Использовали в этом процессе идеи Пленума ЦК КП(б)Б, проведённого в сентябре 1928 г.

Частник спасался переходом в ремесленное производство и потребительскую кооперацию, нуждавшуюся в квалифицированных специалистах. Частный торговец также вывозил свой капитал в соседние республики. Покупал он и ценные бумаги. Летом 1929 г. из-за традиционного конъюнктурного затишья деятельность его временно оживилась. Частник развернул тайную беспатентную торговлю, преимущественно продуктами питания. В конце 2 полугодия 1928–1929 гг. частника вынуждают уходить в подполье уже массово. У него исчезла возможность перегруппировки своих сил, сузился ассортимент и уменьшилась оборачиваемость капиталов.

Таким образом, частная торговля в период НЭПа была неотъемлемой частью экономического механизма БССР. На неё опирались сельское хозяйство, государственная и кустарная промышленность, союзные представительства. В 1 половине 1920-х гг. она преобладала в рознице, соперничала с общественным сектором в опте, занимала ведущее

место в заготовках. Преимуществами частной торговли перед общественным сектором были её более высокая оборачиваемость капиталов, более широкий ассортиментный перечень товаров, доступность для всего населения, она не навязывала норм потребления. Недостатком же были высокие цены, особенно когда дело касалось дефицитных товаров.

Во 2-й половине 1920-х годов частная торговля продолжала оказывать значительное влияние на экономику и конкурировать с кооперацией, использовала все открывавшиеся перед ней возможности по сбыту и снабжению, особенно там где не справлялись кооперативная и государственная торговля. В периоды хозяйственных затруднений частная торговля использовалась государством в сфере тех товаров промышленности, которых производилось с избытком, но частнику постоянно ставили большие препятствия при операциях с продовольствием. Свёртывание частной торговли в конце 1920-х годов стало показателем не низкой эффективности частного сектора, а смены под влиянием политических мотивов всего курса.

1. Восстановление народного хозяйства БССР (1921–1925 гг.): Сб. докладов и материалов. – Минск: Беларусь, 1981. – 270 с.
2. Рубинштейн, Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР / Г. Л. Рубинштейн. – Л.: Издательство ЛГУ, 1964. – 396 с.
3. Михневич, Л. М. Торговля Белоруссии (1900–1970 гг.) / Л. М. Михневич. – Минск: Наука и техника, 1973. – 223 с.
4. Жирмунский, М. М. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М. М. Жирмунский. – М.: Финансовое издательство СССР, 1927. – 223 с.
5. Смирнов Я. Состояние оборотов торговых и промышленных предприятий в Белоруссии к концу 1923–24 б. года // Советское строительство. – 1924. – № 1. – С. 14–25.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА (К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ)

М.П. Соболев, Р.С. Ерёменко

11 ноября 1918 года закончилась Первая мировая война, продолжавшаяся 1588 дней. (На 100-летие заключения Компьенского перемирия – 11 ноября 2018 г. в 11 час. 11 мин. будет грандиозное празднование с участием королевы Великобритании). Это название утвердилось за ней после начала Второй мировой войны в 1939 году. До этого войну 1914–18 годов в мире называли «Великая война», в России – «Вторая Отечественная», «Великая Отечественная» (именно так её называли в 1914-м, тогда же сочинили песню «Священная война», которая с небольшими вариациями возродилась в 1941 г.), до революции 1917-го и после – «германская», в СССР – «империалистическая».

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года, став одним из самых широкомасштабных кровавых вооружённых конфликтов в истории человечества. В ней приняло участие 38 из 59 существовавших тогда государств с населением 1,5 миллиарда человек (примерно 62% от всего населения мира на тот момент). 74 миллиона человек были мобилизованы в армии воюющих стран, из них 60 миллионов – в Европе. До 6 августа все европейские державы были втянуты в войну, которая велась на территории 14 государств. От 9 до 10 миллионов погибли. Около 55 миллионов человек получили ранения. Жертвы гражданского населения оцениваются от 7 до 12 миллионов человек. 5,338 млн / 7 млн человек – численность воюющей пехоты России в начале / в конце войны. Потери убитыми российской армии составили 2,3 миллиона человек. Во время войны впервые за всю историю нашей цивилизации было применено оружие массового поражения.